

"Цин Цин, как ты могла меня неправильно понять?" Глаза Цю Чэньси покраснели, и она посмотрела на Ши Цин, как будто ее обидели.

"Не поняла тебя? Тогда что означали те телефонные звонки, которые ты мне тогда давала?" Ши Цин было интересно узнать, какие нелепые причины собирается придумать Цю Чэньси, чтобы объяснить свои прошлые поступки.

"Я, я просто хотела поделиться с тобой своим счастьем. Цин Цин, я никогда не думала строить свое счастье на твоих несчастьях. Я считаю, что раз мы сестры, то ты должна быть счастлива за меня. Прости меня. Теперь я понимаю, что мои поступки в прошлом причинили тебе боль". Поскольку Ши Цин было больно слушать эти новости о ее отношениях, она не стала тратить деньги на телефонные звонки. Деньги были потрачены с пользой.

Ши Цин обхватила себя руками за грудь. "Хорошо, допустим, то, что ты сделала в прошлом, было непреднамеренным. Теперь, когда ты знаешь, что ты собираешься делать? Ты хочешь, чтобы я продолжала помогать тебе, или ты собираешься помочь мне, чтобы компенсировать ту боль, через которую ты заставила меня пройти?"

Цяо Нань, закончив есть, отложила палочки и посмотрела на Ши Цин, чувствуя скуку. Почему она должна искать неприятности для себя? Что бы ни сказала Цю Чэньси, это был не тот ответ, который хотела услышать Ши Цин.

"Цин Цин, разве мы не можем поговорить по-хорошему?" Цю Чэньси не могла больше терпеть. Она не отличалась мягким нравом. Если бы ей не нужно было попросить Ши Цин об одолжении, она бы никогда в жизни не стала разговаривать с Ши Цин смиренно.

"Эй, если ты так говоришь, то мы никак не можем поговорить по-хорошему. Цяо Нань, пойдем". В прошлом Цю Чэньси наслаждалась ее болью. Теперь стол был перевернут против нее. Сегодня она получит бесплатную еду от Цю Чэньси и увидит, как она расстроена. Это была хорошая сделка.

"Конечно." Цяо Нань, которая наелась до отвала и молча сидела в сторонке, встала. Неудивительно, что Ши Цин настоял на том, чтобы она пошла с ним. Оказалось, что Цю Чэньси была здесь из-за брата Чжая.

"Не уходи!" Цяо Нань и Ши Цин уже доели почти все блюда на столе. Это стоило ей огромных денег, но Ши Цин не согласился помочь ей. Цю Чэньси не могла смириться с этим. "Цин Цин, что я могу сделать, чтобы ты мне помогла? Вы можете назвать свои условия. Кроме брата Чжая, я соглашусь со всем, что ты скажешь. Цин Цин, не обвиняй меня в эгоизме. Да, я знаю, что ты тоже любишь брата Чжая. Теперь, когда я рассталась с братом Чжаем, я наконец-то поняла, что когда я делилась с тобой всем, что касалось брата Чжая, я, должно быть, причинила тебе сильную душевную боль. Но вы не можете сравниться с моими многолетними отношениями с братом Чжаем. Я обещаю тебе, что в будущем буду хорошо заботиться о брате Чжае. Я никогда не подведу тебя. Цин Цин, пожалуйста, помоги мне. Скажи мне, кто эта женщина!!!"

Пока она знала, кто эта женщина, ей больше не нужна была помощь Ши Цин. Ши Цин больше не могла вести себя высоко в воздухе, как сегодня.

То, что сказала Цю Чэньси, могло показаться приятным, но она не сказала ничего конкретного и все еще смела давать пустые обещания. Ши Цин развеселилась. Она выделила каждое слово. "У меня нет идей".

Поскольку Цю Чэньси хотела получить ответ, она ответила именно так.

"Цин Цин, с таким отношением ты не боишься, что мы больше не сможем быть родственниками?" Цю Чэньси не понимала. Она вела себя смиренно и умоляла Ши Цин помочь ей. Она оказывала ей должное уважение, но при этом была так тверда в своем поведении.

Если бы не брат Чжай, она бы не вела себя так кротко и смиренно перед Ши Цин сегодня.

"Из-за тебя моему отцу пришлось уйти из армии. Думаешь, наши семьи еще могут быть родственниками?" Ши Цин был позабавлен бесстыдным замечанием Цю Чэньси. "Прошло всего несколько дней. Неужели ты забыл, что ты делал в лагере? По правде говоря, я знал причину, по которой ты пригласил меня сюда сегодня.

Однако я хочу пояснить, что да, я знаю, кто девушка брата Чжая, но я не собираюсь говорить вам об этом. Я пришел сегодня, чтобы увидеть, как ты вел себя передо мной как клоун и на какие жалкие выходки ты способен. Я просто дразню обезьяну".

Она была одурачена Цю Чэньси в течение стольких лет. Пришло время дать Цю Чэньси попробовать ее собственное лекарство. Если нет, то как они могут считаться родственниками?

"Ши Цин, имей в виду, что ты меня вынудила!" Цю Чэньси отбросила притворство и бросила свирепый взгляд на Цяо Наня.

Цяо Нань был озадачен. Ши Цин должна была стать целью Цю Чэньси, но почему казалось, что настоящей целью Цю Чэньси была она?

Выражение лица Ши Цин стало холодным, и она притянула Цяо Нань к себе. "Если ты смеешь, покажи мне, что у тебя есть".

Она давно знала, что Цю Чэньси замышляет недоброе.

Перед Цю Чэньси поставили чашку, но не тронули. Цю Чэньси взяла ее и хлопнула по полу, издав громкий грохот.

Этот звук был похож на сигнал. Группа свирепого вида мужчин выскочила из соседней комнаты и окружила Цяо Наня и Ши Цин.

"Правда?" Ши Цин развеселился. "Отлично, редко когда у тебя есть такой интерес. Я подыграю твоим лакеям. Посмотрим, насколько эти люди подходят на роль твоих приспешников".

"Вы, должно быть, жаждете смерти!" Группа мужчин была в ярости от того, что на них смотрела свысока молодая леди. Даже без указаний Цю Чэньси, они не могли больше сдерживать свой гнев и хотели показать Ши Цин, на что они способны, чтобы предупредить ее не говорить глупости, если она не хочет быть избитой до полусмерти.

Цяо Нань побледнела. Она не умела драться и редко сталкивалась с подобными ситуациями.

Она вспомнила, что впервые столкнулась с такой ситуацией, когда спасала Чжу Баогуо от группы хулиганов. Тогда она позвала кого-то на помощь и не стала решать проблему самостоятельно.

Глядя на сложившуюся ситуацию, Цяо Нань чувствовала, что ей снова предстоит испытать что-то новое.

Цяо Нань не волновалась, ведь это было то, с чем она никогда не сталкивалась раньше. Однако она была в панике, так как не знала, как бороться.

Она не могла найти кусок дерева или картона, чтобы защитить себя. Она не хотела мешать Ши Цин.

При виде бледной Цяо Нань, Ши Цин улыбнулась. "Цяо Нань, не бойся. Сегодня я покажу тебе, на что я способна. Тогда я смог победить Чжу Баогуо не потому, что он был слишком слаб. А потому, что я слишком сильный противник".

Ши Цин смотрела свысока на людей, которых нанимал Цю Чэньси. На самом деле, казалось, что она провоцирует их.

"Так! Помните, не допускайте смертей. Легкие травмы - это нормально, но не делайте их серьезными". Поскольку Ши Цин отказалась от тоста только для того, чтобы выпить штрафную, она не могла обвинить ее в безжалостности. Она попросила.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086692>